

1010 Создатель русского театра

(К 175-летию со дня смерти Ф. Г. Волкова)

Начало русского театра — один из самых неясных периодов в его истории. Скучность документального материала, полное почти отсутствие иконографии и малочисленность воспоминаний современников чрезвычайно затрудняют построение полной картины русского театра XVIII столетия.

К сожалению, и более поздний период (XVIII век) освещен не намного лучше — особенно в части, трактующей жизнь и творчество отдельных представителей актерского искусства, или даже историю спектаклей.

Сумма наших представлений о Федоре Григорьевиче Волкове, одном из замечательнейших деятелей русского театра — чрезвычайно бедна: многие сведения, сообщаемые его современниками или досужими биографами позднейшей эпохи, неверны и зачастую построены на анекдотах. А между тем, роль, сыгранная Волковым в истории русского театра, исключительно велика.

До Волкова русский народ не имел подлинного национального театра — так как все попытки насаждения драматического искусства «сверху», путем привлечения чужеземных знаменитостей, прежде всего, были рассчитаны на удовлетворение вкусов двора, а, во-вторых, самый язык этих спектаклей (итальянская труппа, немецкая труппа Каролины Нейбер и т. д.) был недоступен для широкого зрителя, если бы он неожиданно и получил доступ в театр. Элементы подлинно народного драматического искусства не получали до Волкова возможности для своего развития. Нужен был человек, который мог бы совместить в себе талант режиссера, актера, педагога, драматурга и в своем творчестве явил бы синтез самобытного русского драматического искусства и лучших завоеваний западно-европейской сцены. Таким художником и был Федор Волков — гений, разносторонне и щедро одаренный природой, художник, сыгравший в истории русского театра подлинно историческую роль. Однако, след, оставленный деятелем театра в сознании современников, сглаживает время, а потомки, не видевшие актера, могут судить о нем

только по воспоминаниям. Слова Шиллера:

— «Увы! Проходит быстро, без следа
Волшебное актерское искусство,
В то время, как создание реза,
Поэта песнь — живут в тысяче-
летях.

С художником и чары умирают,
И словно отзвук дальний, глухнет то,
Что в творческом порыве промелькнуло

И в славе воплотиться не могло...»

— сохраняют свою силу по отношению к театральным деятелям прошлого. Наши сведения о Волкове значительно беднее той роли, которую он сыграл в истории русского искусства.

Федор Григорьевич Волков родился в 1729 году в семье костромского купца, умершего вскоре после рождения сына. Вдова вышла замуж вторично — за ярославского купца Полушкина, и таким образом Ярославль явился ареной деятельности будущего преобразователя русского театра. Образование Федор Волков получил, повидимому, в Москве, а впоследствии в Петербурге, куда он был послан по торговым делам в 1746 году.

Театральная жизнь Петербурга в то время шла по двум путям: спектакли любительского театра и выступления итальянской оперы. Волков не был только случайным зрителем. Увлеченный театром, уже после первого с ним знакомства, он стремится узнать его технику и природу. Человек большой воли и настойчивости, он изучает иностранные языки, прочи-

тывает всю наличную литературу по вопросам театра, собирает пьесы и оперы, составляет планы и чертежи театральных зданий, оборудования сцены и т. д. Любительские спектакли, проходившие тогда в кадетском корпусе под руководством знаменитого поэта и драматурга Александра Петровича Сумарокова, оказали на Волкова особое воздействие. Однако, дела призывают Волкова в Ярославль, и двадцатилетний юноша возвращается назад, не оставив мысли о театре. Вокруг Волкова группируются другие молодые любители, сыгравшие впоследствии значительную роль в истории театра, как Мусин-Пушкин, Нарыков (Дмитревский) и др.

В кожевном амбаре своего отца Федор Григорьевич Волков дает первые представления организованного им любительского театра. Согласно старинным преданиям, не подтвержденным документально, репертуар молодых любителей состоял из драмы «Эсфирь» (пьеса под таким названием шла на русской сцене еще в царствование Алексея Михайловича — XVII столетие), пасторали «Эвмон и Беррали», из пьес Дмитрия Ростовского и оперы Метастазия «Титово милосердие» — перевод текста этой последней пьесы приписывают самому Волкову. Несмотря на сопротивление духовенства и местных властей, спектакли волковской труппы не прекращались, вызывая большой интерес местных жителей. Один из видных придворных Елисаветы, находившийся тогда в Ярославле, сообщил императрице о существовании труппы, и ее «курьеза ради»

выписали в Петербург. Повидимому, это произошло в конце 1751 года — начале 1752 года. Спектакли произвели отличное впечатление, а так как потребность в создании русского театра была неотложна, то и порешили дать молодым актерам общее образование в кадетском корпусе, уже воспитавшем несколько талантливых любителей, а затем организовать их силами придворный театр.

Материальное положение актеров было бедственным — жалование и без того небольшое систематически задерживали. Волков и его товарищи жили впроголодь. «В покорнейшем донесении» Волков пишет, что он из-за границы выписал ряд «театральных и перспективных книг и», не имея денег для уплаты за них, заложил епанчу лисью и плащ суконный». Подобного рода документы не единичны — они были результатом «заботы» двора об актерах. Деньги, которые причитались Волкову в качестве жалования, он расходовал на приобретение «шести печатных трагедий, клавикорда и струн, зеркала для трагедий и обучения жестам».

В 1756 году основан был в Петербурге императорский театр, руководимый Сумароковым. Волков явился в нем главным актером. Театральная его деятельность продолжалась недолго. Простула свела Волкова в могилу 15 апреля 1763 года.

Значение Волкова не покрывается его актерской работой. По существу, он был первым режиссером — постановщиком, педагогом, декоратором, музыкантом, переводчиком, драматургом. Деятельность его чрезвычайно разносторонняя. Человек огромной культуры, Волков не знал успокоенности — он не прекращал работы над собой до самой смерти. Разумеется, видеть в Волкове актера-реалиста было бы неверно. Условная классическая трагедия Сумарокова исключала возможность реалистической интерпретации. Но, по имеющимся в историков театра сведениям, Волков стремился в рамках этой условности к простоте, ясности и яркости выражений эмоций. Имя Волкова никогда не изгладится из нашей благодарной памяти.

А. АБРАМЕНКО.

